

УПРАЗДНЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА НА РУСИ: ИСТОРИКО- КАНОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИНОДАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

Протоиерей Иоанн Борисюк

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ivan-zima93@mail.ru

Для цитирования: *Борисюк И., прот.* Упразднение патриаршества на Руси: историко-канонический анализ Синодальной реформы Петра I // Праксис. 2023. № 1 (10). С. 103–111. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.10.1.007

Аннотация

УДК 2-662

В течение нескольких столетий синодальный период оценивался в истории русского Православия неоднозначно. Вплоть до конца XIX в. было невозможно открыто критиковать и порицать принципы синодального устройства Русской Церкви. В эту эпоху можно встретить различные мнения русских канонистов. Одни пытались примирить существующую реальность с каноническим правом Православной Церкви. Так, например, русские учёные Суворов и Градовский стремились объяснить правомерность Синодального периода. Исходили они исключительно из юридического взгляда на рассматриваемый вопрос. В противоположность этому подходу, А. В. Карташёв придерживался иной позиции, заключающейся в том, что синодальный строй был необходим для Русской Церкви в данный исторический период. Данная статья посвящена каноническому анализу синодальной формы правления в Русской Православной Церкви. В частности, в ней рассматривается процесс проведения реформы и упразднения патриаршества. Дается каноническая оценка данному явлению, а также приводятся мнения различных канонистов по вышеизложенной проблеме, чья церковноправовая доктрина также является источником церковного права.

Ключевые слова: Синодальная реформа, Пётр I, Русская Православная Церковь, церковное право, каноны, каноническое право.

The Abolition of the Patriarchate in Rus': A Historical and Canonical Analysis of the Synodal Reform of Peter I

Archpriest Ioann Borisyuk

PhD Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ivan-zima93@mail.ru

For citation: Borisyuk Ioann., archpriest. «The Abolition of the Patriarchate in Rus': A Historical and Canonical Analysis of the Synodal Reform of Peter I». *Praxis*, № 1 (10), 2023, pp. 103–111 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.10.1.007

Abstract. For several centuries, the synodal period was assessed ambiguously in the history of Russian Orthodoxy. Until the end of the XIX century, it was impossible to openly criticize and condemn the principles of the synodal structure of the Russian Church. During this period, one can meet different opinions of Russian canonists. They tried to reconcile the existing reality with the canon law of the Orthodox Church. So, for example, Russian scientists Suvorov and Gradovsky tried to explain the legitimacy of the Synodal period. They proceeded exclusively from a legal point of view on the issue under consideration. In contrast to this approach, A. V. Kartashev took a different position. He believed that the Synodal system was necessary for the Russian Church in this historical period. This article is devoted to the canonical analysis of the synodal form of government. In particular, it examines the process of reform and abolition of the patriarchate. A canonical assessment of this process is given, as well as the opinions of various canonists on the above problem, whose ecclesiastical legal doctrine is also a source of ecclesiastical law.

Keywords: Synodal reform, Peter I, Russian Orthodox Church, church law, canons, canon law.

Процесс проведения Синодальной реформы

Патриарх Адриан (1690–1700 гг.) при жизни выступал против некоторых преобразований, которые вводил царь Пётр I (1682–1721 гг.). Кроме того, патриарх Адриан просил у царя помилования для стрельцов, которые подняли бунт, однако Пётр I не принял патриарха.

В 1700 году, после смерти патриарха Адриана, Пётр Великий назначает Стефана (Яворского) (1701–1721 гг.) местоблюстителем патриаршего престола. Пётр I не захотел назначать нового патриарха, вокруг которого могли собираться противники реформ и преобразований. Стефан тогда был Рязанским митрополитом. В его руки перешло административное управление Русской Церковью¹, однако Пётр не предоставил ему прав, принадлежащих патриарху. В это время самодержец одновременно начинает большую государственную реформу, а также ведёт войны на разных рубежах России.

Пётр I пошёл по пути превращения церковной службы в государственную. Он интересовался церковным устройством на Западе, в частности, молодого царя привлекали отношения монарха и церкви в среде протестантизма. Согласно протестантскому церковному устройству, все церкви, находящиеся на территории государства, в высшем своём управлении зависят от главы этого государства. Такое церковное устройство целиком совпадало с идеями церковного преобразования Петра.

К 1718 г. митрополит Стефан подает царю прошение, в котором подробно описывает различные трудности, с которыми он столкнулся как местоблюститель². Пётр решил, что впредь стоит создать особую коллегия, которая будет заниматься администрированием в Русской Церкви. Можно сказать, что эта резолюция и послужила отправной точкой при создании особого коллегиального органа церковного управления, призванного замещать патриаршие функции на протяжении почти двух последующих столетий.

В это же время Псковскому епископу Феофану (Прокоповичу) царь поручает разработать проект для будущего коллегиального органа. В период разработки и принятия Табеля о рангах государственная духовная служба еще не вполне объективировалась: глобальная церковно-административная реформа проводилась параллельно. Так к 1720 г. епископ Феофан составил проект «Духовного регламента»³. Им и были

1 См.: Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2007. С. 17.

2 См.: Там же.

3 *Верховской П. В.* Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1916. С. 103.

определены структура и функции Духовной коллегии Русской Православной Церкви.

Согласно Духовному регламенту, Святейший синод состоял из одиннадцати членов. В него входили не только епископы, но и пресвитеры. Представителем императора в Синоде был обер-прокурор, полномочия которого постоянно менялись. Принимал ключевые решения чаще всего именно обер-прокурор. Он же и доносил их до сведения высшей государственной власти. Святейший Синод заменял собой фактически институт патриаршества. Синод стал высшей судебной и административной инстанцией Русской Православной Церкви. В ведении Синода было создание епархий, избрание архиереев. Синод следил за всеми членами Русской Православной Церкви в сфере исполнения церковных законов. В ведении Святейшего Синода было духовное просвещение людей, канонизация святых и установление новых церковных праздников. Синод решал почти все судебные дела, которые касались священнослужителей, а также бракоразводных процессов. Святейший Синод заменял собой патриарха в каноническом общении с представителями других Православных Поместных Церквей⁴.

Нововведённая «коллегиальность» явилась ударом по традиционному в Православной Церкви началу соборности в церковном управлении. Всё духовенство было привлечено на государственную службу и составило особый служилый класс государственной духовной службы.

В истории Русской Православной Церкви подобные меры были беспрецедентным вмешательством в жизнь и устройство Церкви. Дело в том, что это вполне соответствовало политике абсолютной власти, а церковная автономия рассматривалась как угроза.

В результате реформирования церковного управления Петром I Русская Православная Церковь утратила свою независимость. Исследователь церковной реформы Петра I — историк Шульгин В. С. считает, что целью реформы была ликвидация экономической самостоятельности Русской Православной Церкви, чтобы поставить её в материальную зависимость от государства⁵.

Стоит отметить, что Пётр I ограничил полномочия Церкви и в сфере юрисдикции. И. К. Смолич говорит о том, что «власть епископов, — почти абсолютная в XVII в., в синодальный период претерпела известные ограничения в рамках государственной церковности. Святейший

4 Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. С. 18.

5 Шульгин В. С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. С. 358.

Синод всё активнее вмешивался в дела епархиального управления; обер-прокуроры стремились сделать консистории филиалами своего аппарата в ущерб власти епископа, а государство рассматривало духовенство как своих подданных, тем самым ограничивая сферу действия церковных законов»⁶, а «основной смысл “Регламента” заключается не столько в отмене патриаршества, сколько в революционной перестройке отношений между государством и церковью»⁷.

Н. М. Карамзин пишет о церковной реформе следующее: «Пётр объявил себя главой церкви, уничтожив патриаршество как опасное для самодержавия неограниченного. Со времён Петровых упало духовенство в России. Первосвященители наши были уже только угодниками царей и на кафедре языке библейским произносили им слова похвальные... Главная обязанность духовенства есть учить народ добродетели, а чтоб сии наставления были тем действительнее, надо уважать оное»⁸.

Митрополит Иоанн (Снычев) говорит следующее о ликвидации патриаршества и учреждении Святейшего Синода: «судорожная эпоха Петра, разметавшая русскую старину в погоне за европейскими новшествами, сменилась господством чреды временщиков, мало любивших Россию и ещё меньше понимавших неповторимые особенности её характера и мировоззрения. Православная Церковь была унижена и ослаблена: ликвидирована каноническая форма её управления (патриархат), изъятием церковных земель подорвано благосостояние духовенства и возможности церковной благотворительности, резко сокращено количество монастырей — светочей христианской духовности и православного образования. Самодержавие как принцип правления (предполагающий религиозно осознанное отношение к власти как к церковному служению, послушанию) всё более искажалось под влиянием идей западноевропейского абсолютизма»⁹.

Пётр понимал, что простое упразднение патриаршества будет тяжело воспринято как высшим духовенством, так клиром и народом. Поэтому царь решил заручиться поддержкой восточных патриархов, авторитетом которых он хотел защитить идеи церковной реорганизации. Так Пётр обращается к Константинопольскому патриарху Иеремии III с просьбой утвердить Синодальную форму правления в Русской Церкви. Стоит отметить, что с канонической точки зрения подобное обращение

6 Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 269.

7 Там же. С. 89.

8 Карамзин Н. М. Записка «О Древней и Новой России в её политическом и гражданском отношениях». М., 1991. С. 36.

9 Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. СПб., 2002. С. 243–244.

не имеет особого смысла. Ведь Русская Православная Церковь уже была полностью независима. Автокефальные Церкви самостоятельно решают все вопросы, связанные с административно-хозяйственным управлением внутри своей юрисдикции. Этим подчеркивается то обстоятельство, что царь Пётр, видимо, осознавал каноническую несостоятельность предпринимаемой им реформы. Поэтому он всеми возможными способами пытался заручиться поддержкой древних кафедр.

В 1723 г. патриарх Константинопольский Иеремия (1716–1726; 1732–1733 гг.) вместе с антиохийским архиепископом Афанасием IV (1686–1724 гг.) отправили царю ответ. В этом послании патриархи утверждают, что принимают реформу Петра и впредь будут считать Святейший синод своим «братом во Христе». Подобное решение явилось революционным.

Каноническая оценка Синодальной реформы

Есть основания утверждать, что Пётр Великий в первую очередь ориентировался на государственные интересы при проведении данной реформы. Судя по всему, каноническая сторона вопроса была не вполне учтена. Формально Пётр пытался получить некую высшую санкцию на упразднение патриаршества. Тем не менее даже одобрительные письма двух восточных патриархов не могут служить решающим аргументом в пользу каноничности предпринятой реформы.

Согласно 34 апостольскому правилу, «епископам всякого народа подобает знать первого в них»¹⁰. Однако, исходя из содержания Духовного регламента, эта каноническая норма была оставлена без внимания. Протоиерей Владислав Цыпин прямо говорит, что данный проект грубо нарушает Апостольские правила: «Упразднение Первосвятительского Престола явилось грубым нарушением 34-го апостольского правила, согласно которому “епископам всякого народа подобает знати перваго в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его разсуждения... Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех»»¹¹.

Отдельное внимание стоит уделить тем аргументам, которые приводит Регламент в защиту предпринимаемой реформы¹². В Регламен-

10 Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М., 2001. С. 98.

11 Цыпин В., *прот.* Русская Православная Церковь в Синодальный период. С. 214.

12 См.: Указ № 3718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 6. СПб., 1830. С. 314–346.

те говорится, что соборная форма правления является исконно присущей Церкви, поэтому введение коллегиального органа согласуется с соборностью¹³. Действительно, соборность присуща Церкви, однако любой собор имеет своего председателя. Предстоятель призван решать различные затруднения, возникающие в процессе проведения соборов. Более того, принцип единоначалия также исконно присущ Церкви. 34-е Апостольское правило, которое уже цитировалось выше, представляет идеальную экклезиологическую формулу. Соборный разум здесь контролируется председателем собора, а его власть ограничена властью собора.

Согласно Регламенту, понятие Поместного собора вовсе исключалось из жизни Русской Церкви¹⁴. Поскольку Синод был назван собором, то отныне поместный собор переставал быть нужен. Дело в том, что он заменён постоянным «собором», то есть Синодом. Тем не менее заметно, что таким подходом существенно подрывается соборность Церкви. Стоит заметить, что синод состоял из 11 человек, Поместный же собор имел своими членами весь епископат, представителей духовенства, мирян и всей полноты Русской Церкви. Исходя из этого, можно сказать, что заменить Собор Синодом никак не представлялось возможным.

Среди аргументов в пользу реформы упоминается и такой, что Синод не доставит никаких неприятностей государству. Ведь его члены не могут одинаково плохо относиться к правительству. Конкретный же предстоятель может при случае настроить всю Церковь против царя¹⁵. Судя по тому, что Пётр исходил из реальных исторических примеров, когда первосвятитель находился в конфликте с царём,¹⁶ он не хотел повторения подобных ситуаций. Однако вместо того, чтобы наладить отношения с епископатом, Пётр предпочёл просто подчинить Церковь.

Протоиерей Владислав Цыпин отмечает, что Русская Православная Церковь не выпала из канонического поля Православных Церквей в силу данной реформы, так как по-прежнему соблюдала православные догматы и апостольское преемство¹⁷. Это обладает актуальностью не-

13 См.: Там же. С. 315.

14 Там же.

15 Там же.

16 Можно вспомнить конфликты как между Иваном Грозным и митрополитом Филиппом, так и между царём Алексеем и патриархом Никоном.

17 См.: *Цыпин В., прот.* Русская Православная Церковь в Синодальный период. С. 215.

смотря на то, что светская власть вторглась во внутрицерковную компетенцию и нарушила канонический строй управления.

Вопрос о пользе и вреде Синодального устройства Русской Церкви неоднократно поднимался в русском обществе. Реакция простого народа была сложной и неоднозначной¹⁸. Тем не менее серьезная дискуссия о вопросах церковного управления началась гораздо позже. В основном эти публикации стали появляться в печати только к концу XIX в. Тогда русское общество начинало активно обсуждать вопросы преобразования государственного и церковного строя. Одним из ярких представителей русской интеллигенции, пытавшейся осмыслить данный вопрос, был А. В. Карташёв. Исследував религиозно-политическую ситуацию в России к началу правления Петра Великого, он делал вывод, что церковная реформа была вызвана внутренними причинами в Русской Церкви. Таким образом, она принесла определённую пользу для русского православия¹⁹. Спустя почти два столетия Русская Церковь на Поместном Соборе 1917–1918 гг. восстановила патриаршество.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Введение Синодальной формы правления в Русской Православной Церкви взамен патриаршей в эпоху Петра I оказало важное влияние на развитие российской институциональной церковности. Как в Петровский период, так и на сегодняшний день, синодальное реформирование Петра является предметом конфронтации мнений различных канонистов. Обосновывая легитимность Синодальной формы правления с точки зрения применения церковного права, стоит признать, что данный феномен является канонически не обоснованным и нарушающим 34 правило святых апостолов.

Источники

Карамзин Н. М. Записка «О Древней и Новой России в её политическом и гражданском отношениях». М.: Наука, 1991.

Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М.: Изд. Отчий дом, 2001.

Указ № 3718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 6. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 314–346.

18 См.: Кардаш А. Н. Реакция народа на церковную реформу Петра I // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 4 (4). С. 108–116.

19 См. подробнее: Сухова Н. Ю. Вопреки стеснительному режиму со времени Петра великого наша Церковь всё-таки расцвела. С. 66–67.

Литература

- Верховской П. В.* Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1916.
- Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония. СПб.: Царское дело, 2002.
- Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.
- Кардаш А. Н.* Реакция народа на церковную реформу Петра I // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 4 (4). С. 108–116.
- Сухова Н. Ю.* Вопреки стеснительному режиму со времени Петра великого наша Церковь всё-таки расцвела: Синодальный период Православной Российской Церкви в оценках А. В. Карташёва // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 66–82.
- Шульгин В. С.* Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. М.: Изд. Московского университета, 1987.